

Литература и искусство

МАСТЕРА

ПРИЗВАНИЕ — ВИОЛОНЧЕЛЬ

Когда мягкий свет хрустальных люстр приятно озарил зал Армондорца, в заслуженный коллектив симфонического оркестра стал заходить свой мастер, слушатели обратили внимание на лане азово-белый вид, обычно добродушно-спокойного, сдержанного артиста, концертмейстера группы виолончелей С. Темурьянца. А ведь ему и впрямь было отчего разволноваться: сегодня подавались итоги его многолетней самоотверженной деятельности на поприще музыкального искусства. И это был результат осуществления лучших стремлений всей его жизни.

С детства Сергей был одарен музыкой. Певучие звуки виолончели, ее звучание, неповторимое, прекрасное, пленило давно уже планила его. Он увлеченно отдавался игре на любимом инструменте. В четырнадцать лет подросток завоевывает первую премию на олимпиаде республик Закавказья.

Поворотной и знаменательной была встреча с дирижером О. Димитриадисом (тогда директором сукумского музыкального училища). По его совету Темурьянец избрал, специализацию виолончели, что оказалось удачным. Вскоре случилось прекрасное будущее. Но кончилась война. Младшего Валентина Отечественная война. Под Новороссийском он получил тяжелое ранение левой руки. Игра на инструменте превратилась в насильственную муку. Ему грозит ампутация. Однако дело спасает искусная операция, осуществленная известным талантливым хирургом — доктором госпитали. Пальцы удалось спасти, но пальцы оказались калеками. И вскоре снова звание выдано.

Знакомое упорство. Немного после войны Сергей начал жаловаться в жизни. Многого он добился, уже в стенах Ереванского государственного консерватории им. Комитаса. Здесь, занимаясь в классе профессора Л. Григоряна, Темурьянец познал лучшие образцы виолончельной классической и современной музыки.

На формирование музыканта положительно оказала многолетняя работа в оркестре. Оркестр воспитал в нем чувство большой ответственности, высокую дисциплину труда, в обостренное чувство ансамблевости. Большую роль приносило и общение с коллегами — музыкантами, артистами, композиторами, солистами, выступав-

шими с оркестром Армфилармонии. Увлечательная совместная работа вселяла уверенность в свои силы. Так из Сергея вырос азамчивый музыкант, постоянно совершенствующий свое мастерство.

За короткое время Темурьянец дал ряд сольных концертов, включивших произведения разных эпох, различных исполнительских стилей. Его репертуар очень широк. Здесь и произведения классиков — Вивальди, Корелли, Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена и романтиков — Шумана, Шуберта, Листа, Грига, Шопена, и, наконец, наших современников — Стравинского, Бриттена, Хиндемита, Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна и других. Артист с большим интересом углубляется в изучение творчества отдельных авторов, особенно — современников. Он дает ряд тематических концертов.

В творчестве исполнителя одно из центральных мест занимает армянская музыка; ему близко творчество современных армянских композиторов. С. Темурьянец привлекает произведения крупных форм — сонаты, концерты, вариации. Миниатюры в исполнении солиста также звучат приятно.

Успешно концертируя с оркестром Армфилармонии, в качестве концертмейстера группы виолончелей и солиста, участвуя в проведении недели армянской музыки в Москве, Ленинграде, Эстонии, в Украине, в Армении, Темурьянец активно содействовал пропаганде и популяризации лучших образцов национального музыкального творчества.

Плодотворная деятельность ветерана труда нашла достойную оценку музыкальной общественности. И сегодня Темурьянец полон творческого горения и энергии. Он еще не раз доставит нам радость встречи с его искусством.

Е. ГИЛИНА,
заслуженный деятель искусств Армении.

ИЗДАНО ЗА РУБЕЖОМ

Фольклорную оперу-балет «Монах-Мирава» ереванского композитора Ереванца Ереванца записала на пластинку американская фирма «Голден эйд рекординг».

Музыка Ереванца Ереванца на все чаще звучит не только в СССР, но и за рубежом. Ряд его камерных со-

чинений исполнены в ГДР, Венгрии, Англии, Франции, Канаде, Австралии... Известная западногерманская фирма «Ганс Сикорски» издавала недавно его три речитатива для флейты и фортепиано, фортепианную сонату.

(Арменпресс)

КТО НАД ЧЕМ РАБОТАЕТ

Не расстаюсь с переводами

Рассказывает поэтесса Сильва КАП

— Сейчас наступил такой период, когда я могу говорить об осуществленных замыслах и, подводя итоги, чувствую, что за последние полтора-два года в общем что-то сделано. Недавно появился сигнальный экземпляр моей книги под названием «107 цветов радуги», в которую включены переводы. Я мало перевожу, только тех поэтов, которые мне по душе. В сборнике два раздела: переводы из классиков и современных. Первый раздел состоит из стихов Пушкина, Гого, Гейне, Райнса, Уитмена, Франко, Леси Украинки — моей любимой поэтессы. Украинку перевожу с большим удовольствием, многие из ее стихов хотелось бы самой написать. Завершают раздел стихи М. Шагиня. Современные поэты представле-

ны переводами из Твардовского (отдельная глава из «Василия Теркина» — «Солдат и смерть»), Суркова, Симонова, Межелайтиса, Тушновой, Заяглицевой, Петровых, с которой нас связывала дружба. Возможно, впоследствии ее стихи выйдут отдельной книгой. В конце раздела помещены переводы стихов казахской поэтессы Фарины Унгариновой.

Раз речь зашла о переводах, добавлю, что в журнале «Советская Азия» будет опубликован мой перевод маленькой поэмы о Комитасе и Армении «Музыка литовской поэтессы Вилины Шульцайте. Она побывала у нас на празднике переводчика, и вернувшись к себе, написала поэму. На днях же на литовском языке

в ее переводах вышла моя книга «Караваны еще в пути».

Только что я получила сигнальный экземпляр очередной книжки библиотеки «Огонь» «Часы ожидания», в которой помещена моя любовная лирика.

В последнее время я пишу редко, и стихи, в отличие от прежних лет, получаются в основном коротенькие — четверостишия и восьмистишия. В этом году в издательстве «Советская гора» после долгого перерыва вышла небольшая книга новых стихов «Идет зима».

Готовлю к изданию свой юбилейный двухтомник. Первый том со стихами уже сдан, во второй, наверное, войдет проза.

В «Детской литературе» Гамзатова свет подарочное издание стихов «Очаг» с иллюстрациями. Для «Художественной литературы» написано стихотворение к поэтике Унгариновой.

Ко мне нередко приходят из московских издательств с просьбой воспоминания мечтательных людей к сожалению, уже написала воспоминания о Симоненко, Нонешеве, собираюсь и Антокольском. Нас дружные и творческие воспоминания и сплетения человека и литературной жизни.

ВЫСТАВКИ

ПОЭЗИЯ ПРАВДЫ

Со всех сторон смотрят на нас глаза. Светлые и темные, грустные и веселые, смотрят ласково и одобрительно, смотрят в упор или бросают взгляд из-под опущенных век. Находясь среди произведений заслуженного художника Армянской ССР Рудольфа Хачатуряна, выставленных в Музее современного искусства, возникает странное ощущение, будто находишься среди судей, которые все про тебя знают, а ты стоишь и ждешь то ли оправдания, то ли осуждения.

Их много, портретов на стенах, целая галерея лиц, отличных по возрасту, по характеру, по опыту, и все же из этого разнообразия вырисовывается некий лик, как бы обобщенный образ современника, или просто человека вообще, вне времени и пространства, не такого, какой он есть, а каким он может и должен быть, каким его видит художник.

В работах Р. Хачатуряна, где карандаш художника любовно прорисовывает узор на одежде и морщины на лице, тем не менее нет мелочной раздражающей детскости.

В них опущено все случайное, избыточное, здесь присутствует недосказанность, слепка нарочитая, намек, и зритель послушно дает себя вовлечь в игру, затанцованную художником. «Маска, я тебя знаю». Только вот кто кого, или он — вас? Или это ощущение возникает из-за манеры исполнения, знакомой по рисункам мастеров эпохи Возрождения?

Манера, техника... Манера его традиционная, техника — уникальна. Его карандаш

доступно богатство оттенков, мимодрагоценность живописи. Техника, переросшая в нечто большее, чему и название не придумаешь. Слова, мастерство, профессионализм не дают представления о совершенном особом качестве работ художника.

Он похода разрушает сложившийся стереотип восприятия рисунка, как чего-то недолговечного, вспомогательного. Его произведения монументальны. Искусствовед и художник-реставратор Саян Ямщиков назвал их «музейными». Они нарисованы на досках, загнутом левом, на картоне, материале необычном. Однако впечатление монументальности достигается тем, что каждая картина сделана до конца, там ничего убавить и прибавить. Как песня, из которой «слов не выкинешь». И сам выбор материала закономерен. Рисуя на левом, мастер уничтожает противоречие между тяжелой основательностью произведения и легкостью бумаги.

Среди выставленных работ портреты перемежаются с натюрмортами. И если на портретах человек один, без окружающей его обстановки, вне среды, вне времени, он — главное, и ничто не должно мешать его диалогу со зрителем, то в натюрмортах карандаш прошлепал по всей поверхности. Тут нет основного и второстепенного, любой предмет рассмотрен и выписан. Каждая чешуйка на рыбе, вмятина на кушине, скорлупа ореха, веточка, табулет являются объектом внимания.

Натюрморты умело скомпонованы. Автор и не пытается, как это принято, уве-

рить вас, что расположение предметов случайно. Мол, все так и делало, а я пришел, увидел и изобразил. Все продумано, у каждой вещи — свое место. Это очень сложные композиции, с многократными отражениями, блестящими и матовыми поверхностями, причудливо лежачими бликами и рефлексами. Они почти всегда чуть-чуть перегружены, словно художнику всегда мало, словно его взгляд жадно ищет, что бы еще нарисовать, и он усиленно заставляет себя остановиться на грани между сложностью и неразберихой.

Произведения Хачатуряна камерны. Нет панорамных пейзажей, широких просторов, многофигурных композиций. Это замкнутый мир, огороженный пространством мастерской, из окна которой виден не большой уголок Москвы. Маленький мир, который может вместить всех желающих. Хозяин, чьи удивленные глаза смотрят с автопортрета, рассказывает о его обитателях. Не мудрствуя лукаво рисует свое окружение, говоря нам то, о чем мы даже не подозревали.

И вы уходите с выставки немого другим, чем вошли. Потому что вы увидели самое главное — правду. А в произведениях Рудольфа Хачатуряна присутствует правда высшего порядка — правда искусства.

З. МАЛОЯН.

На снимках: работы Р. Хачатуряна «Женский портрет» и натюрморт «Искусство».

Фото Г. Амагуни.

КНИЖИ КАЛЕИДО

«Указатель мотивов» — указатель мотивов, составленный 567 текстов, опубликованных в журнале «Огонь» в 1942—1982 гг. Это не только указатель, но и словарь, в котором собраны все народные сказки, легенды, мифы, с более чем 100 слов. Анализ указывает на неисчерпаемость и разнообразие мотивов. Предисловие к книге Ереванского государственного университета, на территории филологического факультета, С. Дарьян.

В книге заслуженного артиста Армении Р. Хачатуряна статьи, рецензии, написанные в 1942—1982 гг. Это не только указатель, но и словарь, в котором собраны все народные сказки, легенды, мифы, с более чем 100 слов. Анализ указывает на неисчерпаемость и разнообразие мотивов. Предисловие к книге Ереванского государственного университета, на территории филологического факультета, С. Дарьян.

«Советская гора» свет избранные пр А. Арумянца. Ск известные читатели «Малыш» из Санан аконструктора А. «Оно Бюрокана» [о мяне], приводится (романа «Тайна бул дарственом и пар теле И. Тевосяна), очерки писателя, т санные в жанре бы мечтательных люде ников и землаков.

Статьи о театре, спектакли, литературные крупные моменты, вестской сцене вкл ланцем в его кн рампы», изданную театральным общес ценные в книге написанные в раз знакомат читателя Равенских, Рачка Игорем Ильинским, Абрамном, Фрун ном, отражают в сп мере картину живо ного процесса.